Читаем сами

Л. ВОРОНКОВА

Подружки идут в школу

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

ЧИТАЕМ САМИ

Л. ВОРОНКОВА

ПОДРУЖКИ ИДУТ В ШКОЛУ

ПОВЕСТЬ

Москва
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1985

Р2
В75

Кто пришёл в школу, тот стал учеником. Будет теперь учиться. А чему? В стихах так отвечено: «И счёту, и письму, и трудному всему, и чу́дному всему!» Выучится ученик — глядишь: уже другой человек. Умелый, умный. Смелый и работящий. Знает, почему земля шар, а небо — синее. Как управлять машиной и побеждать болезни. Как быть счастливым.

Кто прочитал первую книгу—может быть, эту?— тот стал читателем. Книга — сама по себе школа, да ещё какая! Из твоего «сейчас» перенесёт тебя то во вчерашний, то в завтрашний день. Поведёт по родной стране, на север, на юг, куда пожелаешь. Увлечёт в космос. И дружить научит. И любить то, что достойно любви. И презирать то, что заслуживает презрения.

Вот ты заметь: как на тебя сейчас смотрят? С уважением. Ведь у тебя в руках книга. Думают, наверно: «Маленький, а читает».

Кто маленький, а уже сам читает, далеко пойдёт. СЧАСТЛИВОГО ТЕБЕ ПУТИ, ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Рисунки Л. Судаковой

4803010102—427
В ——————— 209—85
М101(03)85

© ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1973 г.

НА ТОКУ

Мать тронула вожжами, и лошадь пошла. Воз тихонько покачивался. Таня и Алёнка сидели в самой середине, в гуще тёплых колосьев, и крепко держались за верёвку. На возу жарко пахло свежей соломой, снопы были тугие, гладкие, и в каждой соломинке блестело солнце.

Воз медленно проехал через поле и повернул к риге. Около риги стояли высокие крутые копны. Мать слезла с воза, подвела лошадь к копнам и развязала верёвку, которой были связаны снопы.

— А вы слезать будете или нет? — крикнула она девочкам.

— Нет, не будем! — ответила Таня.

— Не будем! — повторила и Алёнка.

Они засмеялись и поглубже зарылись в снопы.

— Ну, значит, придётся вместе со снопами сваливать, — сказал бригадир дядя Савелий.

Он налёг плечом на воз, воз накренился, снопы заскользили и поползли.

— Ай, ай! Падаем! — кричали Таня и Алёнка.

Они смеялись и хватались за снопы. Но воз кренился всё больше, колёса с одной стороны совсем поднялись — и снопы горой вывалились на землю. Таня и Алёнка со смехом барахтались в них. Снежок поглядел-поглядел да и тоже прыгнул к ним.

Девочки вылезли из снопов, отряхнулись. А мать сбросила с телеги последние снопы и сказала:

— Садитесь, домой отвезу.

— Мы не поедем, — ответила Таня, — мы ещё будем помогать!

— Ну помогайте, — сказала мать. И уехала.

— Тань, а что мы помогать будем? — спросила Алёнка.

— А что-нибудь, — сказала Таня, — что велят.

На току было очень шумно. Тарахтела молотилка, трещали веялки, шелестела солома. Мальчики, отвозившие солому, покрикивали на лошадей. Соседка Марья подавала снопы в молотилку. Молотилка без устали хватала их один за другим железными зубьями.

— Туда не полезем, — сказала Алёнка, — там пыльно.

— Мало ли что пыльно, — ответила Таня. — А если нужно?

Дядя Савелий услышал их.

— Туда вас и не пустят, — сказал он, — там работать надо умело.

— Дядя Савелий, а куда же нам?

— А вы идите к веялке сор отгребать.

Веялка весело трещала, лёгкая, мелкая солома

взлетала над ней. А снизу по жёлобу текло тяжёлое чистое зерно.

Две девушки стояли с мётлами и осторожно сметали с зерна соломинки, остатки колосьев, упавшие сверху.

— А где ещё метла? — спросила Таня. — Мы тоже будем сор сметать.

— Вы, пожалуй, вместе с сором и зерно сметёте, — сказала одна девушка, Груша Миронова. — Вы, девчатки, лучше возьмите грабли да отгребайте солому от гумна.

Девочки сбегали за граблями под навес и стали отгребать обмолоченную солому. Солома была лёгкая и светлая, как облако.

— Так-так! — кричали им колхозницы, которые тоже отгребали солому. — Живей, живей, дремать некогда!

Грабли у них так и взлетали, солома так и шумела. Таня с Алёнкой тоже старались изо всех сил.

Вдруг далеко-далеко в деревне прозвонил колокол. Прозвонил и затих.

— Кончай работу! — сказал дядя Савелий. — На обед прозвонили!

Молотилка загудела тише и остановилась. Веялка перестала трещать. Дядя Савелий большой деревянной лопатой подгрёб и подровнял ворох намолоченной ржи. Таня и Алёнка отнесли грабли под навес.

— У меня весь лоб мокрый, — сказала Таня, — а у тебя?

— И у меня! — ответила Алёнка. — И лоб мокрый и шея! И везде колючки набились!

Таня и Алёнка стали вытаскивать из волос солому и колючки — усики от колосьев. Отряхнули платья. В это время на ток пришёл Танин дедушка.

— Дедушка, — закричала Таня, — а мы с Алёнкой солому отгребали!

— Молодцы! — сказал дедушка. — Хорошее хорошо и послушать.

— Дедушка, а ты что — молотить пришёл?

— Да не молотить, а ворох сторожить. Я у вороха посижу, пока народ пообедает. А то мало ли что? Может скотина забрести, может птица налететь.

— Так мы пошли, Мироныч! — сказал дядя Савелий. — Гляди не задремли тут у вороха!

— Да уж не задремлю, — ответил дедушка. — Обедайте спокойно, я колхозному хлебу цену знаю!

ПОДРУЖКИ ПОМОГАЮТ СТОРОЖИТЬ ВОРОХ

Все ушли с гумна — и дядя Савелий, и дядя Кузьма, и все колхозницы. И сразу наступила тишина.

— А вы что, пичужки, тут присели? — сказал дедушка. — Ступайте домой обедать — тоже небось умаялись.

— А мы не умаялись, — ответила Таня. — Мы с тобой будем хлеб сторожить.

Таня подсела к вороху. Она провела рукой по серебристому зерну, запустила руки в ворох, зачерпнула пригоршни и просыпала зёрна обратно сквозь пальцы. А ворох лежал перед ней, как тяжёлая гора, и каждое зерно блестело, словно чеканное.

Дедушка уселся на снопах под навесом. Тогда и Таня с Алёнкой примостились около него и тут же начали рассказывать дедушке:

— А мы сегодня колоски собирали в поле!

— А когда колоски собирали — ёжика встретили!

— И гнездо нашли!

— Только гнёздышко совсем пустое, — сказала Алёнка, — ни одного птенчика не было.

— Ну какие же теперь птенчики! — сказал дедушка. — Они уже теперь все выросли, летают, в дальний путь готовятся. Да уж и пора им в тёплые страны — сентябрь месяц подходит к околице, осень ходит по лесу, деревья красит...

Таня задумалась. Ей вспомнилось, как весной летели из тёплых стран лебеди и кричали над деревней. А гуси шли по дороге, поднимали головы и слушали их.

— Дедушка, а лебеди опять в тёплые страны полетят?

— Опять полетят. И жаворонки полетят. И ласточки. И журавли... А как журавли через море летели, я один раз сам видел.

— Как, дедушка?

— Я тогда был в Крыму. Мне дали путёвку в дом отдыха, я и поехал.

— Дедушка, а какой это — Крым?

— А это место такое — Крым, у самого моря. Кругом горы, а море синее-синее и всё шумит, и всё шумит, и волны одна за другой бегут к берегу. Вот так сижу я как-то утром на берегу, смотрю на эти синие волны, слушаю, как они шумят. Вдруг знакомые голоса: «Курлы! Курлы!» Я так и привскочил — неужто журавли? Поднял голову, а они летят из-за горы. И пошли, пошли через море на тот, на турецкий берег. Летят, а сами кричат-покрикивают — да так жалобно, словно не хочется им на чужой берег лететь, словно они с родиной прощаются.

— Ой, дедушка, — прошептала Таня, — мне их жалко!

— А что ж поделаешь, — сказал дедушка, — родина-то всем дорога! Но птицы свои родные места крепко помнят. Переждут холода — и снова домой. Да с радостью, да с песнями!

Таня вытерла глаза ладонью.

— А между тем, — продолжал дедушка, — пока мы тут разговариваем, у нас к вороху жеребятки подбираются!

Таня сразу вскочила:

— Где?

Жеребятки паслись недалеко на лужке. Надоело им щипать траву, они и подобрались к риге, хотели попробовать хлеба. Но выскочили из-под навеса Таня и Алёнка, закричали на них, замахали руками. А тут ещё, откуда ни возьмись, Снежок

выскочил да залаял. Жеребята испугались и убежали обратно на лужок.

— Снежок, а ты где был? — удивилась Таня. — Я думала, уж ты давно домой убежал!

— Наверно, в снопах спал, — сказала Алёнка.— Вон в хвосте сколько соломы набилось!

Так и сидели Таня и Алёнка с дедушкой, а дедушка рассказывал им и про ласточек, которые на лету поезд обгоняют, и про коростеля, который летать не любит, а всё больше пешком ходит...

— Дедушка, — сказала Таня, — вот ты говоришь — сентябрь месяц к околице подходит... А ведь мы с Алёнкой первого сентября в школу пойдём!

— Мне мамка уже кармашки для азбуки сшила, — отозвалась Алёнка.

— И мне бабушка сшила, — сказала Таня, — с красной каёмочкой.

— В добрый час! — ответил им дедушка. — Значит, скоро будете мне книжки читать, а я буду слушать. У меня-то глаза совсем плохо видеть стали!

А потом зазвонил в деревне колокол. И дедушка сказал:

— Ну, вот и кончена наша сторóжа. Сейчас народ на работу, а мы — на обед. Бегите домой, пичужки!

Таня и Алёнка побежали домой. Таня как вошла в избу, так прямо к бабушке:

— Бабушка, дай, пожалуйста, скорей пообедать: мы сегодня с Алёнкой целый день колхозу помогали!

ГРУШЕВОЕ ЯБЛОЧКО

Утром Алёнка явилась с большим подсолнухом.

Подсолнух был широкий, как корзинка, и весь набит чёрными шелковистыми семечками. Алёнка вытаскивала по одному семечку, и в подсолнухе оставалось светлое пустое гнёздышко.

А Таня укладывала кукол спать. Она вчера совсем про них забыла, и куклы всю ночь просидели на улице за круглым чурбаком. Зелёная «скатерть» у них завяла, «тарелки» съёжились, угощенье расклевали куры, а их самих насквозь промочила ночная роса.

— Тань, а нынче куда помогать пойдём? — спросила Алёнка, выщипывая семечки.

Таня закрыла кукол одеялом и тоже взялась за Алёнкин подсолнух.

— Я не знаю, — сказала она. — Может, опять на гумно?

— Ступайте лучше к садовнику дяде Тимофею,— сказала бабушка, — он сегодня народ собирал яблоки снимать. А народу мало — все в поле да на молотьбе.

Подружки разломили подсолнух пополам и пошли в сад к дяде Тимофею.

Дёмушка услышал, что они идут яблоки снимать, и тоже пошёл с ними.

— Как солому отгребать, так ты не приходил, — сказала Алёнка, — а как про яблоки услышал, так сразу прибежал!

Дёмушка ничего не отвечал, но шагал и шагал следом за ними.

Колхозный сад был со всех сторон обнесён частой изгородью и обсажен тополями. Тополя чуть-чуть

шумели серебристыми листьями. Они стояли ровной стеной, защищая сад от холодных ветров.

Калитка в сад была открыта. Недалеко от калитки стоял соломенный шалаш. А около шалаша лежали новенькие дощатые ящики, несколько снопов свежей жёлтой соломы и большие кучи яблок. Колхозный сторож дед Антон укладывал яблоки в ящики, а внуки его, Ваня и Вася, помогали ему.

Среди деревьев то тут, то там виднелись пёстрые платки и кофты — колхозницы снимали яблоки с веток.

Таня, Алёнка и Дёмушка друг за другом вошли в сад и остановились. Дядя Тимофей увидел их:

— Вам что — яблочка?

— Да, — сказал Дёмушка.

— Нет, мы не за яблоками! — поспешно сказала Таня и сердито дёрнула Дёмушку за рукав. — Мы помогать пришли!

— Вот ребятишки молодцы! — сказал дядя Тимофей. — А мне подмога как раз очень нужна, народу у меня сегодня мало.

Дядя Тимофей велел им собирать в кучу паданцы — упавшие с веток яблоки.

— Если какое понравится — съешьте, — сказал он, — но с деревьев не рвите.

Ребятишки разбрелись по широкому саду. И что это за прекрасный был сад! Таня шла и не знала, куда глядеть: то ли вниз, под ноги, искать упавшие яблоки, то ли вверх, на яблони, которые стоят кругом, как в хороводе. Яблоки висели над её головой — и красные, и розовые, и жёлтые, и с румянцем, и без румянца, и зелёные с тёмно-красными полосками.

— Что ж ты только ходишь и смотришь, а ничего

не собираешь? — сказала ей Алёнка. — Я уж вон сколько набрала и два яблочка съела!

Таня спохватилась и тоже стала собирать паданцы из травы — то там, то здесь выглядывали яблоки: одно с ушибленным бочком, другое подгрызенное червяком, третье — недозрелое... Таня собирала их в свой голубой фартук. А когда попалось яблочко румяное да рассыпчатое, Таня сказала:

— Какое понравится — можно съесть. А вот это мне очень нравится! — и съела сладкое яблочко.

Так ходили Таня, Алёнка и Дёмушка по саду, собирали яблоки, носили их в кучку к шалашу. И сами лакомились: как попадётся яблочко послаще, то и съедят.

А Дёмушка не столько собирал, сколько ел. Наконец ему надоело собирать паданцы.

С ветки глядели на него крупные круглые яблоки — тёмно-красные, почти коричневые. Дёмушка легонько тронул ветку, тряхнул её — яблоки не упали. Но откуда-то сверху вдруг сорвалось одно большое яблоко, прошумело сквозь листву и ударило Дёмушку по макушке.

— Ой! — сказал Дёмушка и отскочил в сторону.

Тут подбежала к нему Алёнка и закричала:

— Ты что — яблоки рвать? Сейчас дяде Тимофею скажем!

— Я и не рвал даже! — сказал Дёмушка и потёр ладонью свою макушку. — Оно само упало.

Но тут и Таня на него напустилась:

— А зачем ветку трогал? Эх ты! Дядя Тимофей тебя в сад пустил, а ты его обманываешь, яблоки рвёшь!

Дёмушка ничего не стал отвечать им. Он молча собирал паданцы в подол рубахи. И то яблоко, которое сверху упало, тоже положил и отнёс к шалашу.

Ребятишки собирали да собирали яблоки. Целый ворошок яблок натаскали.

— Вот спасибо! — сказал дядя Тимофей. — Крепко мне помогли сегодня. А за работу возьмите себе яблок — какие вам захочется, какие на вас глядят!

Дёмушка насовал себе в карманы медовых ранеток. Алёнка набрала красных полосатых. А Таня выбрала себе три самых больших яблока. Одно жёлтое, прозрачное — это дедушке. Другое рассыпчатое, красное — это бабушке. Третье золотое, наливное, с румяным бочком — это матери.

— А себе что же? — спросил дядя Тимофей.

Таня улыбнулась:

— А мне больше не надо. Я их и так сегодня много съела.

— Ну, тогда я тебе сам подарю, — сказал дядя Тимофей.

Он снял с дерева грушевое яблочко, самое сладкое, самое душистое, и отдал его Тане.

Вечером все — и бабушка, и дедушка, и мать — пили чай с яблоками и хвалили Таню:

— Вот какая у нас Таня славная помощница растёт!

КАК ДЁМУШКА СНЕЖКА УГОЩАЛ

На другой день Таня помогала бабушке собирать огурцы в огороде. Все огурцы собрали, одни плети с шершавыми листьями остались на грядках. Бабушка вымыла огурцы и засолила их в большой кадушке.

— Вот и управились с огурцами, — сказала она.

Но на другой день пришла с колхозных огородов грузовая машина. А в машине — полон кузов огурцов.

Сима-огородница сказала:

— Это колхозникам на трудодни будем раздавать, — и велела высыпать их около колхозной кладовой.

— Вот тебе раз! — сказала бабушка. — А я-то думала, что с огурцами управилась... И куда это столько огурцов нынче уродилось!

Пока сгружали огурцы, около машины собрались ребятишки. И не успели ещё борта закрыть, а они уж сидели в кузове, как белые грибы в корзинке.

— А куда это вы поедете, интересно знать? — спросил шофёр.

— Куда ты поедешь, туда и мы! — прокричали ребятишки весело.

— А может, я в Москву поеду?

— И мы — в Москву!

— Ну, в таком случае сидите хорошенько!

Машина фыркнула, зашумела и пошла. Ребятишки ухватились кто за борт, кто за кабину, а кто прямо на дно кузова сел. Таня и Алёнка прижались к самой кабине и держались друг за друга.

Машина мчалась по укатанной белой дороге, лёгкая, сухая пыль вырывалась из-под задних колёс. Ветер дул навстречу и ерошил волосы. А столбы с проводами так и отсчитывались один за другим вдоль дороги.

— Тань, гляди-ка: Снежок! — вдруг сказала Алёнка.

— Где?

— А вон за машиной бежит!

МО-17-4

Снежок и в самом деле бежал за машиной, то и дело чихая от пыли. Но как он ни старался, а машину догнать не мог. Он отставал всё больше и больше и наконец где-то под горкой совсем отстал.

— Ну куда бежит? — сказала Таня. — Наверно, все лапы себе отбил!

Машина слегка затормозила и свернула к огородам. Тут, на огороде, недалеко от дороги, лежали насыпанные горкой огурцы. И тут же, одна на другой, громоздились большие корзины, полные помидоров. Машина подошла к этим корзинам и остановилась.

— Приехали! — крикнул шофёр.

— Вот так Москва! — засмеялась Алёнка. — Грядки да речка, а больше нет ничего!

А Таня молча слезла с машины. Она всё поглядывала на дорогу — не бежит ли Снежок? Этот пёс такой глупый, что и заблудиться может!

В это время две девушки — Клаша Галкина и Маша Фонарёва — принесли ещё одну корзину с помидорами.

— Вот я вам какую ораву привёз! — сказал шофёр. — Они у вас тут сейчас всё поедят!

Но Клаша и Маша только рассмеялись в ответ:

— Пускай едят, на всех хватит — и ещё останется! Возить — не перевозить!

— Куда пойдём, — спросила Алёнка у Тани, — на помидоры или на горох? Или маку поищем?

— Что ты! Мак уже собрали давно, — сказала Таня.

— Тогда, может, за подсолнухами сбегаем?

— А я — за помидорами, — решил Дёмушка.

Они пошли вдоль грядок. Помидоры висели на низеньких ветках и почти лежали на земле. Таня шла и выбирала себе помидор:

— Этот не хочу — у него бочок зелёный. Этот не хочу — он ещё маленький. А вот этот возьму. Он большой и совсем красный!

— Ешьте, ешьте, ребятишки, — сказала Сима-огородница, — помидоры скоро кончатся — последние снимаем!

— А ребята побежали морковь дёргать! — крикнул Дёмушка. — Я тоже побегу!

— Помидор-то съешь сначала! — сказала Алёнка. — Как уж он всюду торопится, боится опоздать!

Таня и Алёнка съели по хорошему помидору и тоже пошли за морковкой.

Морковь лежала красными кучками среди чёрных разрытых грядок. А рядом стояли ещё нетронутые грядки, пышные и пушистые от морковной зелени. Это поздний сорт, эту морковь дёргать ещё рано.

Но Таня всё-таки выдернула одну — вот как захрустела свежая морковка на зубах, будто кусок сахару!

Сходили и за горохом. Но горох не понравился: он стал уже сухой и жёсткий. Потом пробрались че́рез густые свекольные грядки и через грядки с брюквой — прямо к маковой делянке. Мак уже давно созрел и давно его собрали. Лишь две или три сухие коричневые головки погромыхивали на ветру. Девочки сломили их и вытрясли мак прямо в рот.

Потом их приманили грядки с репой. Как пропустить, как не попробовать! Репка чистая, жёлтая, как мёд. А как откусишь — сладкий сок из неё так и брызнет!

Таня держала репку за зелёный вихор и стряхивала с неё землю. Вдруг она услышала какой-то шум в густой свекольной ботве и оглянулась.

— Алёнка, гляди! — крикнула она. — Снежок прибежал!

Снежок смотрел на них, высунув язык, и мотал хвостом от радости. А Таня и сама очень обрадовалась:

— Прибежал! Не заблудился! И как же ты нас в таком большом огороде нашёл?

— Он, наверно, голодный, — сказала Алёнка.

— Да, как же, голодный! — сказал Дёмушка, который тоже пришёл за репкой. — Помидор ему давал — не ест, огурец давал — не ест, брюквину давал — не ест. Вот так голодный!

А Таня засмеялась и сказала:

— Вот ведь какой ты у нас, Снежок, избалованный!

ЛЕСНЫЕ ПОДАРКИ

Домой с огородов девочки пошли не по дороге, а прямо через лесок. Снежок тоже побежал за ними. А Дёмушка остался с ребятишками — ему ещё не хотелось уходить с огородов.

В лесу было тихо и нарядно. Ёлки густо зеленели. В берёзках светились светло-золотые искорки. А осинки стояли румяные, алые и тихонько дрожали своими круглыми листьями.

Тане вспомнилось, как дедушка сказал: «Вот уж осень деревья красит».

Она шла потихоньку и оглядывалась по сторонам — вот бы подсмотреть, как это осень ходит по лесу да красит деревья!

— Ух ты, опят сколько! — крикнула Алёнка. — Танюшка, беги сюда!

Таня подбежала к Алёнке. А там стоял высокий пенёк, весь усаженный жёлтыми грибами опёнками. Они росли кучками — и побольше, и поменьше, и совсем маленькие, как горошины.

— Целую корзину набрать можно! — сказала Таня.

— А у нас никакой корзинки нету, — сказала Алёнка. — Эх, жалко!

— Корзинки нету, зато фартук есть! — ответила Таня.

Она сняла свой голубой фартук и расстелила его на земле. Девочки собрали грибы в фартук, завязали его узелком и пошли дальше.

На полянке им встретился широкий ореховый куст. Среди его шершавых листьев висели орешки в зелёных обёрточках — по одному, по двойке, по тройке. Таня и Алёнка положили узелок с грибами на траву, а сами стали рвать орехи.

— А орехи куда будем класть? — спросила Аёнка.

— Орехи — тоже в фартук, — ответила Таня.

Много орехов нарвали, а ещё больше осталось на кусте. Да куст очень высокий, верхних веток никак не достанешь.

Девочки пошли домой. Но на опушке увидели рябину. А на рябине, словно пригоршни красных бус, висели тугие красные ягоды.

— Алёнка, нарвём?

— Нарвём, конечно.

— А класть куда?

— Да тоже в фартук положим. Дома разберёмся.

И рябины нарвали. Да ещё по пути Таня не утерпела — наломала красных осиновых веток. Уж очень они были красивы!

Так и шли с лесными подарками: с грибами, с орехами, с рябиной. А когда вышли на поле, то над ними в хрустальном воздухе тихо плыли и светились радужные осенние паутинки.

Таня и Алёнка пришли домой, сели на крылечко и стали делать из рябины ожерелья.

Они взяли у бабушки клубок суровых ниток и толстую иголку, нанизали на нитки ягоды и надели себе на шею.

— Я пойду бабушке покажусь, — сказала Таня.

Ей хотелось, чтобы бабушка посмотрела, какая она нарядная.

Но в это время пришёл Дёмушка.

— Дайте рябинки! — попросил он.

— Опоздал, — ответила Алёнка, — мы всю рябину на бусы нанизали.

— Ну, тогда я бусинку оторву! — сказал Дёмушка.

И оторвал от Алёнкиного ожерелья несколько рябиновых бус.

— Ты что делаешь! — закричала на него Алёнка.

А Таня вскочила:

— Уходи отсюда!

Дёмушка попятился со ступеньки, да оступился и чуть не упал. А чтобы не упасть, схватился за Таню и нечаянно оборвал её красное ожерелье.

— Всё испортил! — чуть не заплакала Таня. — Все бусины раздавил!

Тут на крыльцо вышла бабушка.

— Вы что кричите? — сказала она. — Что не поделили?

— Бабушка, посмотри — он мне бусы оборвал! — пожаловалась Таня.

— Вон и мне сколько бусин смял! — поддержала Таню Алёнка.

— Эх, девчатки! — сказала бабушка. — Что ж вы из-за пустого дела столько шуму поднимаете? Дёмушка ещё маленький, что с него взять? А вы уже большие, вы скоро в школу пойдёте. Неужели всё по Дёмушке будете равняться?

Таня и Алёнка взглянули друг на друга.

Да, правда, через несколько деньков — в школу! И обе они как-то притихли, призадумались и забыли про свои красные ожерелья.

ПОДРУЖКИ ИДУТ В ШКОЛУ

Эти несколько деньков пролетели очень быстро, пролетели, как жёлтые листочки с берёзы, унесённые ветром. Наступило первое сентября.

В этот день Таня проснулась очень рано. Ясное

сентябрьское солнце косо заглядывало в окно, и у бабушки в кухне ещё топилась печка.

Таня вскочила с постели и, шлёпая босыми ногами, побежала в кухню.

— Ты что вскочила такую рань? — сказала бабушка. — У меня ещё и завтрак не готов!

— Так и надо, чтобы рань! — ответила Таня. — Ты, бабушка, наверно, всё забыла!

— А что ж такое я забыла?

— Бабушка, да ведь я сегодня в школу иду!

— Ну и что ж ты кричишь? — удивилась бабушка. — В школе тоже уроки не до свету начинаются.

Тут она вытащила из печки большую, шипящую на сковороде лепёшку и сказала:

— Вот я тебе и лепёшку испекла, с собой возьмёшь в школу. Видишь — ничего я не забыла!

Таня побежала на крыльцо умываться. Щёки и уши сразу загорелись от холодной воды. Таня крепко вытерлась суровым полотенцем, но посмотрела на свои руки и опять побежала на крыльцо. Руки у неё были обветренные, коричневые от загара. Таня тёрла их и намыливала, тёрла и намыливала...

— Да уж будет тебе! — сказала бабушка.

— Да как же, бабушка, будет? — чуть не плача, ответила Таня. — А дежурная посмотрит, что руки чёрные, и скажет: «Уходи из класса». Вон Нюра Туманова говорит, что там дежурные всегда руки смотрят!

К завтраку пришла мать с молотьбы.

— Я сейчас сама дочку в школу соберу, — сказала она. — Ну-ка, иди сюда!

Она дала Тане выглаженное платье, застегнула на ней чёрный фартук, сунула ей в кармашек носовой платок и сама расчесала Тане волосы. Расчесала и задумалась:

— А что же нам с твоими волосами делать? Так идти в школу не годится, на голове-то у тебя словно овин горит — завитушки торчат во все стороны. Или подстричь их надо, или косичку заплести.

— Косичку заплести! — сказала Таня.

Мать достала из комода синюю ленту и заплела Тане косичку. Косичка вышла маленькая и закручивалась кверху. Но Таня радовалась и гордилась и всё трогала её рукой. Таня ещё никогда в жизни не ходила с косичкой!

Мать оглядела Таню, всё ли на ней хорошо, и сказала:

— Учись, дочка, прилежно, слушай, что учительница будет говорить, набирайся ума-разума!

Таня пила чай и дула в блюдце, потому что она торопилась, а чай был горячий и никак не остывал. В это время в окно заглянула Алёнка. Таня поставила блюдце с чаем:

— Идём?

Алёнка кивнула головой.

— Да куда ж ты? — сказала Тане бабушка. — Ты хоть чай-то допей!

Но Таня уже схватила свою сумку, которую ей приготовили в школу, и выскочила на крыльцо. А в сумке была тёплая лепёшка, бутылка с молоком и холщовые кармашки для азбуки.

Подружки вышли на улицу.

— Ух, как провода на солнце блестят! — сказала Таня. — Может, они серебряные?

— Наверно, серебряные, — согласилась Алёнка.

Таня опасливо посмотрела кругом:

— Снежка не видать? Как бы за нами не увязался?

А Снежок словно только и ждал, чтобы про него

вспомнили. Он выбежал из калитки и начал прыгать вокруг Тани.

— Ты не смей с нами ходить! — прикрикнула на него Таня. — Иди домой!

Но Снежок глядел на неё и вилял хвостом, словно хотел сказать: «Ну, а почему мне нельзя с тобой идти? Я пойду!»

Тогда Таня подняла хворостинку и замахнулась на Снежка:

— Кому говорят — домой иди! Вот я тебя!

Снежок обиделся, опустил хвост и отстал. Он стоял и глядел, как Таня и Алёнка всё дальше и дальше уходили по дороге.

В конце улицы уже собрались все колхозные ребятишки-школьники. Кто идёт в четвёртый класс, кто в третий, кто во второй, а кто и вовсе только в первый раз учиться идёт. Все собрались и вместе пошли в школу. И Таня с Алёнкой тоже пошли.

Светлое поле лежало по сторонам дороги. В поле было уже пусто, хлеб убран, и жёлтая стерня слабо блестела на солнце. А за полем стоял нарядный сентябрьский лес.

С дальних полей возили овёс. Большие косматые возы, покачиваясь, шли по дороге.

— Эй, школьники, садитесь, подвезём! — кричали им с возов.

— Подвезёте в ригу, — отвечали ребята, — а нам надо в школу. Не по пути!

В риге гудел трактор, шумела молотилка, рокотали веялки, слышались голоса... Весёлый шум работ далеко разносился над опустевшими полями.

— Скоро у нас молотилка будет на электричестве работать, — сказал Юра председателев, — скоро электрическую станцию пустят! — И тут же крикнул: — Ребята, сторонись! Машина сзади!

Ребятишки сбежали с дороги. Машина шла, поднимая невысокую пыль. Она была доверху нагружена тяжёлыми мешками — колхоз отправлял хлеб.

С машины тоже покричали:

— Может, подвезти?

— Далеко едете! — отвечали ребята. — Увезёте в район, а наша школа близко!

Дорога спустилась в овражек, заросший ольшаником. А когда поднялась на горку, кусты расступились, и стало видно школу. Вот она стоит на зелёной луговине — новая, с голубыми наличниками — и блестит на солнце своими большими окнами.

Когда поднялись на горку, Алёнка оглянулась и подтолкнула Таню:

— Тань, посмотри-ка!

Таня оглянулась тоже. По дороге шагали ещё двое: Дёмушка и его товарищ Ваня Берёзкин. А сзади, закрутив лохматый хвост, бежал Снежок.

— Так и есть, — сказала Таня, — все тут!

— Думают, что их тоже примут! — усмехнулась Алёнка.

Со всех сторон, изо всех деревень собрались в школу ученики. Учителя встретили их и развели по классам. Таня и Алёнка, держась друг за друга, вошли в первый класс и сели за парту. Но едва все ученики уселись, как открылась дверь и вошли ещё двое — Дёмушка и Ваня Берёзкин. Они вошли, сняли шапки и остановились у дверей.

Учительница посмотрела на них:

— А вы зачем пришли?

— А мы тоже учиться, — сказал Дёмушка.

— Сколько же тебе лет?

— Семь. Почти уж восьмой.

— А мне уж почти девятый, — осмелев, сказал Ваня Берёзкин.

Учительница улыбнулась:

— Восьмой вам будет через год, а девятый — через два года. На будущую осень приходите, а сейчас ступайте домой!

Дёмушка и Ваня переглянулись, надели шапки и пошли домой.

— Вот как! — засмеялась Таня. — Уже выучились!

— Сядьте прямо, дети, — сказала учительница, — положите руки на парту... — И вдруг посмотрела на дверь: — Кто это царапается за дверью?

Учительница открыла дверь, и в класс вбежал Снежок. Он увидел Таню и сразу завилял хвостом. Все ребятишки засмеялись, учительница тоже засмеялась и сказала:

— Вот так ученик явился! Ну нет, нам таких учеников не надо! Уходи, уходи из класса!

Она прикрикнула на Снежка и прогнала его. Ребята посмеялись, но скоро успокоились и стали слушать, что говорит учительница.

ОГЛАВЛЕНИЕ

На току 3
Подружки помогают сторожить ворох 7
Грушевое яблочко 11
Как Дёмушка Снежка угощал 15
Лесные подарки 21
Подружки идут в школу 23

Для младшего школьного возраста

Любовь Фёдоровна Воронкова

ПОДРУЖКИ ИДУТ В ШКОЛУ

Повесть

ИБ № 8045

Ответственный редактор *М. С. Ефимова*. Художественный редактор *Н. З. Левинская*. Технический редактор *И. С. Широкова*. Корректор *И. Н. Мокина*. Сдано в набор 25.02.85. Подписано к печати 24.07.85. Формат 70×100$^{1}/_{16}$. Бум. офс. № 1. Шрифт литературный. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,6. Усл. кр.-отт. 6,5. Уч.-изд. л. 1,81. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 790. Цена 10 коп. Орденов Трудового Красного Знамени и Дружбы народов издательство «Детская литература» Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103720, Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 193036, Ленинград, 2-я Советская, 7.

Воронкова Л. Ф.

В75 Подружки идут в школу: Повесть/Рис. Л. Судаковой. — Переизд.—М.: Дет. лит., 1985.— 32 с., ил.— (Читаем сами).

10 к.

Книжка о двух подружках — Тане и Алёнке, о том, как они помогали взрослым в уборке урожая. И о самом главном событии в их жизни — они первый раз пошли в школу.

В $\frac{4803010102-427}{М101(03)85}$ 209—85 Р2

10 коп.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас серию книг «Читаем сами». В 1985 году в этой серии выйдут следующие книги:

Аким Я.

ГДЕ ТЫ ХОДИШЬ, ОСЕНЬ?

Лирические и весёлые стихи «Мой верный чиж», «Облака», «Друг», «Первый снег» и др.

Маршак С.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ КАЛЕНДАРЯ.

Рассказы в стихах о детях, адресованные младшим школьникам.

Пришвин М.

ВАСЯ ВЕСЁЛКИН.

Рассказы о природе.

ПОСИДИМ В ТИШИНЕ.

Сборник стихов и рассказов известных советских писателей и поэтов — Барто А., Воскресенской З., Георгиевской С., Белова В. и др. о любви к матери, о том, что это чувство делает жизнь человека светлой и радостной.